

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

005532100

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, consisting of several fluid, connected strokes.

ГОЛОВАНОВ

Евгений Владимирович

**Проблема соотношения универсальной и региональных систем
безопасности и реформа Совета Безопасности ООН**

**Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных
отношений глобального и регионального развития**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук**

15 АВГ 2013

Санкт-Петербург

2013 год

Работа выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете.

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Радиков Иван Владимирович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, доцент
Пыж Владимир Владимирович,
Северо-Западный филиал
Российской правовой академии
Министерства юстиции
Российской Федерации

кандидат политических наук,
Нехай Руслан Шамсудинович
Советник губернатора Ленинградской
области

Ведущая организация: Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова.

Защита состоится 13 сентября 2013 г. на заседании диссертационного совета Д
212.232.65 при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу:
191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, VIII подъезд, факультет
международных отношений СПбГУ, аудитория № 124.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург,
Университетская набережная, д.7/9).

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Д. И. Портнягин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обеспечение безопасности государства, общества и личности является одним из важнейших условий существования и развития мировой цивилизации. Существующая система международной безопасности была создана после окончания Второй мировой войны, когда союзными державами было принято решение об учреждении универсальной международной организации – Организации Объединенных Наций (ООН). Главная задача, поставленная перед этой организацией, заключалась в предотвращении новой мировой войны и возможной реставрации фашизма или нацизма. В структуре главных органов организации особое место было отведено Совету Безопасности (СБ) ООН, на который человечество возложило главную ответственность за международный мир и безопасность, что было закреплено в Уставе ООН.

За почти семидесятилетнюю историю существования Совету Безопасности удалось не допустить перехода «холодной войны» в мировую, и, пусть не всегда эффективно, но, в итоге, сдерживать эскалацию насилия и распространение разных видов наступательных вооружений на планете. Практически сразу с момента создания организации начались разговоры о необходимости реформы ООН и Совета Безопасности, как одного из наиболее значимых ее органов. Основными предметами дискуссии о реформе стали: процедура принятия решений, включающая в себя «право вето», и перспектива превращения ООН в «мировое правительство» как основного актора международных отношений. Несмотря на критику деятельности этой организации, в связи с быстро изменяющимися историческими условиями, большинство исследователей отмечают в мировом политическом процессе высокую роль и авторитет Совета Безопасности, который смог создать не идеальную, но относительно устойчивую гармонию в международных отношениях в период биполярного мира.

Начиная с 90-х годов прошлого века архитектура международных отношений существенно усложнилась. Человечество вступило в период

серьезных перемен, отмеченный появлением новых вызовов: ростом количества акторов международных отношений, появлением глобальных проблем, опасностей и угроз (международный терроризм, энергетические и экологические проблемы, распространение оружия массового поражения, рост числа этнополитических конфликтов и религиозной нетерпимости и др.). ООН также изменилась с момента своего основания: почти в четыре раза увеличилось число ее государств-членов, расширился круг рассматриваемых политических, экономических и других вопросов в области международных отношений.

Вместе с тем, авторитет ООН неоднократно подвергался сомнению в связи с отступлением ряда решений главных органов организации от важнейших принципов, положенных в основу организации. Сложность и противоречивость современных международных отношений требуют от ООН новых подходов, усилий и средств для поиска адекватных ответов. Предпринимаемые изменения в деятельности ООН и Совета Безопасности, были недостаточными для того, чтобы быстро и эффективно отвечать на новую повестку дня. В частности, неспособным на быстрые, своевременные действия по поддержанию международного мира и безопасности оказался механизм рассмотрения и принятия решений. В условиях снижения эффективности ООН и ее главных органов в 90-ые годы XX столетия большинство ведущих государств стали пересматривать собственные стратегии национальной безопасности. Отметим, что Россия в Концепции внешней политики РФ последовательно отводит место ООН в качестве центрального координационного института, призванного заниматься урегулированием кризисных ситуаций. Россия также поддерживает стратегическое направление на наращивание потенциала организации. В противоположность этой позиции, в новых стратегиях ряда западных государств, несмотря на формальную приверженность принципам Устава ООН, приоритетным направлением последних десятилетий становится укрепление региональных систем безопасности, часто игнорирующих существование универсальной, международной системы безопасности в лице ООН. Отчасти,

этот факт был признан Советом Безопасности, когда в конце 90-х годов XX века он, по сути, переложил ответственность за мир и безопасность в Югославии на региональную организацию безопасности НАТО. Еще одним примером неспособности Совета Безопасности сдерживать агрессию США и НАТО стали Иракские войны. Постоянные члены СБ занимали полярные точки при оценке ситуации в Ираке, а Коалиция начала военные действия на территории государства Ирак без санкций СБ ООН. Неспособность к принятию компромиссного решения продемонстрировал Совет Безопасности и при оценке событий «арабской весны». Принятые ранее решения, как и сами принципы Устава ООН с начала XXI века стали трактоваться расширительно. Как следствие, возникает раскол и взаимное недоверие среди членов Совета Безопасности. Это приводит к снижению легитимности ООН, свидетельствует о регрессе развития универсальной международной безопасности, а поэтому требуется реформа Совета Безопасности для сохранения возможности решения задач и целей ООН в целом.

Таким образом, актуальность темы определяется следующими положениями:

1. Глобализационные процессы определяют потребность совместного разрешения возникающих перед человечеством проблем. Необходима универсальная, всеобъемлющая, правовая и эффективная система взаимодействий государств и систем международной безопасности по обеспечению мира и безопасности.
2. Как показывает опыт, нет альтернативы ООН, в качестве международного института по обеспечению безопасности в современных условиях.
3. Существует противоречие между принципами и видением будущего организации, которые были в момент создания ООН у стран-победительниц во Второй мировой войне и современной геополитической ситуацией, которая существенно изменилась и требует пересмотра принципов и основных механизмов функционирования ООН.

4. Структура и механизмы функционирования ООН нуждаются в реформировании для соответствия существующим международным отношениям.
5. Требуется правовое выстраивание взаимоотношений между универсальной и региональными системами безопасности.

Итогом реформы должно стать создание принципиально новой модели синхронизации между региональными системами коллективной безопасности и универсальной системой коллективной безопасности в лице реформированного Совета Безопасности, которая бы отвечала современным угрозам, отображала существующее многообразие международных систем, моделей и институтов регионального уровня, сохраняя при этом полицентрический характер СБ ООН - главного координационного органа, защищающего принципы Устава ООН и права человека.

Степень научной разработанности проблемы.

Начало исследованию участия международных институтов координирующих международный мир и безопасность, а также анализу коллективной, межгосударственной и международной безопасности в теоретическом аспекте, было заложено школой политического реализма. Так, Г. Моргентау трактует термин «безопасность» через формулу «равновесие есть мир». Неореалисты (К. Уолтц¹, Д. Грико², Дж. Миршаймер³), исходя из анархического характера международных отношений и все более растущей конфликтности современного мира, понимают коллективную безопасность как «фикцию»⁴, не способную противостоять угрозам всему человечеству. Неокласические реалисты (Г. Роуз,⁵ Миллер⁶ и др.) критикуют Уолтца за

¹K. Waltz. Theory of International Politics. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1979.

² Grieco J. M. Realist Theory and the Problem of International Cooperation: Analysis with an Amended Prisoner's Dilemma Model // The Journal of Politics, Vol. 50, No. 3. (Aug., 1988)

³ Mearsheimer John Why Leaders Lie: The Truth About Lying in International Politics Oxford University Press. 2011

⁴K. Waltz. Theory of International Politics. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1979. P 56.

⁵См.: Rose G. Neoclassical realism and theories of foreign policy // World politics. 1998. Vol. 51. №1

⁶Brown M., Lynn-Jones S., Miller S. (eds.) The perils of anarchy: contemporary realism and international security. Cambridge: MIT Press, 1995.

закрепление за государством в международной политике только одной функции - обеспечение безопасности и предлагают разные варианты эволюции процесса её обеспечения. С точки зрения теории перехода власти и цикличности войн, которую предлагает А.Ф.К. Органски, коллективная безопасность понимается как способность моментального реагирования на проявление любых форм агрессии по отношению к суверенному государству.⁷ Представитель консервативного направления политической науки С. Хантингтон в своих работах определяет коллективную безопасность как «...одновременно возможность противостояния и систему мер по упреждению возможных конфликтов...»⁸. Неолиберальные институционалисты (С.Краснер⁹, Д. Икенберри¹⁰), критикуя неореализм, предлагают сотрудничество через международные институты, как основу для широкого сотрудничества государств, в частности, в вопросах безопасности. Окончание «холодной войны» обозначило проблемы толкования понятия коллективной безопасности расширяя толкование термина «безопасность». Так, концепция «меркантильного реализма» (Е. Хегинботам, Р. Самуелс¹¹) отмечает усиление экономических и технологических факторов над военными в содержании международной безопасности.

На базе этих работ за почти 70 лет существования ООН, Совет Безопасности ООН и существующая система коллективной безопасности исследовались достаточно активно и всесторонне. Имеющуюся литературу можно структурировать по трем направлениям:

1. Работы, посвященные универсальной системе безопасности, деятельности ООН по поддержанию международного мира и, в частности, деятельности Совета Безопасности ООН.

---

⁷Organski, A.F.K. *WorldPolitics*. NewYork: Alfred A. Knopf..1958.p. 461.

⁸Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: 2003. С. 67

⁹Krasner S. *Structural conflict: the Third world against global liberalism*. Princeton: PrincetonUniversityPress, 1985

¹⁰Ikenberry J. *Institutions, strategic restraint, and the persistence of American postwar order// Internationalsecurity*. Winter 1998/99. Vol. 23. №3.

¹¹Heginbotham E., Samuels R. *Merchantile realism and Japanese foreign policy// Kapstein E., Mastanduno M. (eds.) Unipolar politics: realism and state strategies after the cold war*. NewYork: ColumbiaUniversityPress, 1999.

Среди авторов, наиболее активных в этом направлении, можно выделить таких отечественных и зарубежных исследователей как: Д.В. Андреев¹², А.Д. Богатуров¹³, Д. Боско¹⁴, М.Л. Вишневский¹⁵, О.В. Воркунова¹⁶, Д. Волгер¹⁷, М.А. Гордеева¹⁸, М.П. Зейналов¹⁹, В.Ф. Заемский²⁰, Ю.Д. Ильина²¹, Н.Ф. Касьян²², В. Н. Коньшев²³, Г.И. Курдюков²⁴, С.А. Ланцов²⁵, С.А. Малинин²⁶, Ю.Я. Михеев²⁷, Д.З. Мутагиров²⁸, Д. М. Оуен IV²⁹, С.М. Патрик³⁰, В.А. Романов³¹, А.А. Сергунин³², А. Соломон³³, Н.А. Ушаков³⁴, В.Н. Федоров³⁵, П.А. Цыганков³⁶, С.В. Черниченко³⁷ и ряд других.

¹² Андреев Д.В. Современные международно-правовые аспекты реформирования Совета Безопасности ООН. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2001

¹³ Богатуров А.Д. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002

¹⁴ Bosco David L. Five to rule them all: the UN Security Council and the making of the modern world. New York, 2009

¹⁵ Вишневский М.Л. США и реформа ООН, Сборник "ООН: история и вызовы современности. К 60-летию Организации Объединённых Наций: Доклады и выступления. Международная научная конференция, 5-6 октября 2005 года, г. Москва", Изд-во РУДН, 2005.

¹⁶ Воркунова О.В. Угрозы и вызовы миропорядку на пороге третьего тысячелетия. [Электронный ресурс] URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/balk/content.htm> (Дата последнего обращения 06.02.2012).

¹⁷ Detlev Wolter. A United Nations for the 21st century: from reaction to prevention: towards an effective and efficient international regime for conflict prevention and peacebuilding. Baden-Baden, Germany, Nomos, 2007

¹⁸ Гордеева М.А. Позиция Совета Безопасности ООН на начальном этапе Корейской войны // Корейский полуостров: Мифы, ожидания и реальность. - М., 2001.

¹⁹ Зейналов М.П. Блокада Ирака: от наказания к антигуманности // Ближний Восток и современность. - М., 2001.

²⁰ Заемский В.Ф. ООН и миротворчество. М. Международные отношения. 2008.

²¹ Ильин Ю.Д. Система международной (коллективной) безопасности: становление, развитие, перспективы. М. 2011.

²² Касьян Н.Ф. Конфликтные ситуации и пути их урегулирования // Всеобщая система международной безопасности и международное право. - М., 1987.

²³ Коньшев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб. 2004.

²⁴ Курдюков Г. И. Международные экономические санкции и права человека: Применение в практике Совета Безопасности ООН // Российский ежегодник международного права, Специальный выпуск. - СПб., 2000.

²⁵ С. А. Ланцов, Ф.И. Усмонов Проблемы безопасности в теории международных отношений: сравнительный анализ основных направлений // ПОЛИТЭКС, 2008, Т.4, № 2

²⁶ Малинин С.А. О характере взаимоотношений между отдельными органами системы ООН// Избранное. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета. 2003.

²⁷ Михеев Ю.Я. Применение принудительных мер по Уставу ООН. -М.: Междунар. Отношения. 1967.

²⁸ Мутагиров Д.З. Международные политические институты: актуальные проблемы истории и теории, СПб

²⁹ Owen John M. IV Iraq and the Democratic Peace // Foreign Affairs 15.06. 09

³⁰ Patrick Stewart M.. A Moment for UN Security Council Reform // International organizations. 8.10.2010

³¹ Романов В.А. ООН перед вызовами глобализирующегося мира. Международно-правовые аспекты // Московский журнал международного права №3. 2001.

³² Сергунин А.А. Международная безопасность: новые подходы и концепты. М. 2006

³³ Solomon, A. "United Nations reform and supporting the rule of law in post-conflict societies", Harvard human rights journal, Vol. 19, 2006

³⁴ Ушаков Н.А. Правовое регулирование использования силы в международных отношениях. М.: «Институт государства и права РАН». 1997.

³⁵ Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в ХХI веке. М.: Логос, 2005

³⁶ Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений. М. 2008

³⁷ Черниченко С. В. Правовое обоснование операций по поддержанию мира // Российский ежегодник международного права. СПб.: Россия-Нева. 1999.

2. Работы, непосредственно исследующие вопросы реформирования Совета Безопасности ООН.

Ряд политологов, посвятили свои работы комплексному изучению реформы. Среди них Л. Бленчфил³⁸, К. Блеквэлл³⁹, Ф. Джессеп⁴⁰, Н. Джингрич⁴¹, К. Кайзер⁴², Э. Мартини⁴³, Т. Монбриаль⁴⁴, В. Нейл⁴⁵, С. Патрик⁴⁶, К. Персон⁴⁷, Дж. Поль⁴⁸, Л. Сонн, С. Честерман⁴⁹, и многих других.

Существенный вклад в определение подходов к реформированию Совета Безопасности приносит деятельность Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам⁵⁰.

3. Работы, исследующие региональные системы безопасности.

Им посвятили исследования и публикации такие зарубежные и отечественные политологи как М. Виллиамс⁵¹, Л. Каплан⁵², А. Лаас⁵³, Л. Майкл⁵⁴, В.В. Пыж⁵⁵, М. Орфи⁵⁶, Н. Родригес⁵⁷, Р. Рупп⁵⁸, Г. Хендриксон⁵⁹, Ф. Чурча⁶⁰, а также А.А.Кокошин⁶¹, В.Н. Коньшев⁶², С.В. Картунов⁶³, А.В. Максимов⁶⁴, И.В. Радиков⁶⁵, П. Шмидт⁶⁶ и другие.

³⁸Blanchfield Luisa. United Nations Reform: U.S. Policy and International Perspectives. // Congressional research Centre. 22.01.07

³⁹KenBlackwell.ReformtheUN // Foreign Affairs 17.10.10

⁴⁰Jessup Philip. A Modern Law Of Nations. Orth Press. 2007

⁴¹Gingrich Newt. Report Card from America: UN Reform. // Foreign Affairs. 25.11.2008

⁴²Кайзер К. Статус постоянного члена Совета Безопасности. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.deutschebotschaft-moskau.ru> (Дата последнего обращения 06.02.2013).

⁴³Elisabetta Martini.Un Security Council reform. Current developments// International organizations. 8/09/2009

⁴⁴Монбриаль Т. Действие и Система Мира. Москва, 2005.

⁴⁵O'Neill William G., A new challenge for peace-keepers: the internally displaced. Washington D.C. 2004

⁴⁶Patrick Stewart M. . A Moment for UN Security Council Reform // International organizations. 8.10.2010

⁴⁷Persson Christer. Security Council Reform: A Debate of Legalities and Political Realities // Foreign Affairs. 03.02.2010

⁴⁸Paul James. Towards a Democratic Reform of the UN Security Council. // Global Policy. 13.08.2008

⁴⁹Chesterman Simon. The United Nations, transitional administration, and state-building. New York : Oxford University Press, 2004

⁵⁰Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/russian/secureworld/index.html> (Дата последнего обращения 06.02.2013).

⁵¹Williams Michael. NATO, security and risk management New York. 2009

⁵²Kaplan Lawrence S. NATO and the UN a peculiar relationship, Columbia, 2010

⁵³Laas Ainius. European Union and NATO expansion . New York. 2010

⁵⁴Michel Leo G. Finland, Sweden, and NATO from "virtual" to formal allies? Washington, D.C. 2011

⁵⁵Пыж В. В. Россия в современном геополитическом пространстве и ее влияние на представления об использовании военной силы в международных отношениях. - СПб: ВМА, 2005 г.

⁵⁶Orfy Mohammed. NATO and the Middle East.NewYork. 2010

⁵⁷Rodrigues Nuno Perceptions of NATO and the new strategic concept. Washington, D.C. 2011

⁵⁸Richard Rupp. NATO after 9/11 : an alliance in continuing decline. NY. 2006

⁵⁹Hendrickson, Gordon B. The future of NATO-Russian relations or how to dance with a bear and not get mauled. Air University Press, 2006

⁶⁰Cuccia Phillip R. Implications of a changing NATO, NY, 2010

За последние десять лет целый ряд исследователей посвятил свои диссертационные исследования рассматриваемой тематике. Следует упомянуть работы М.С. Айрапетян⁶⁷, М.В. Андреева⁶⁸, А.А. Гриднич⁶⁹, Л.Е. Гришаевой⁷⁰, В.Ф. Заемского⁷¹, Г.Н. Макаровой⁷², С.С. Новикова⁷³, Н.В. Остроухова⁷⁴, А.В. Торопыгина⁷⁵ и др.

Несмотря на многообразие отечественной и зарубежной литературы по проблемам систем коллективной безопасности, в ней недостаточно исследованы такие вопросы, как методы и принципы взаимодействия Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи ООН с региональными системами безопасности в современных условиях, а также последствия реформы СБ ООН

---

⁶¹Кокошин А.А. Обеспечение стратегической стабильности в прошлом и настоящем. М. 2009.

⁶²Коньшев В. Н. Военная стратегия США после окончания холодной войны. - СПб.: Наука, 2009.

⁶³Кортунов С.В. Россия и реформы ООН. М., 1995., Кортунов С.В. Кортунов С.В. Концептуальные основы национальной и международной безопасности. М, 2007

⁶⁴Максимов А.В. НАТО: Противник, партнер, союзник? Актуальные проблемы Европы. Европа: смена веков? Сборник статей/ИНИОН. РАН – М., 2002.

⁶⁵Радилов И.В. Политика и национальная безопасность. СПб. 2004

⁶⁶Schmidt Peter. A hybrid relationship : transatlantic security cooperation beyond NATO. NewYork. 2008

⁶⁷Айрапетян, Марианна Сосиковна. Проблема реформирования ООН во внешней политике Федеративной Республики Германии : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Айрапетян Марианна Сосиковна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2011. - 181 с. ил. РГБ ОД, 61 11-23/250

⁶⁸Андреев Максим Валентинович. Политико-правовые институты обеспечения национальной и коллективной безопасности на современном этапе развития : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 23.00.02 / Андреев Максим Валентинович; [Место защиты: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. - Казань, 2009. - 31 с.: ил. РГБ ОД, 9 09-6/1220

⁶⁹Гриднич, Александр Анатольевич. Повышение готовности персонала миротворческих организаций к регулированию региональных конфликтов : диссертация ... доктора социологических наук : 22.00.08 / Гриднич Александр Анатольевич; [Место защиты: Орлов. регион. акад. гос. службы]. - Орел, 2010. - 461 с.: ил. РГБ ОД, 71 11-22/16

⁷⁰Гришаева Лидия Евгеньевна. Генезис участия России в деятельности ООН: приоритетные направления (1945 - 2007) : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.15 / Гришаева Лидия Евгеньевна; [Место защиты: Дипломатическая академия министерства иностранных дел РФ]. - Москва, 2008. - 456 с.: ил. РГБ ОД, 71 09-7/73.

⁷¹Заемский, Владимир Фёдорович. Реформы ООН и миротворчество : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.04 / Заемский Владимир Фёдорович; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. - Москва, 2009. - 352 с.: ил. РГБ ОД, 71 10-23/31

⁷²Макарова Гульназ Нургалиевна. Современные международно-правовые и организационные аспекты повышения эффективности деятельности организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Макарова ГульназНургалиевна; [Место защиты: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. - Казань, 2008. - 242 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-12/19

⁷³Новиков, Сергей Степанович. Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.03 / Новиков Сергей Степанович; [Место защиты: Владимир. гос. ун-т]. - Владимир, 2011. - 46 с.: ил. РГБ ОД.

⁷⁴Остроухов, Николай Викторович. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.10 / Остроухов Николай Викторович; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2010. - 484 с.: ил. РГБ ОД, 71 10-12/60

⁷⁵Торопыгин Андрей Владимирович. Общее пространство безопасности СНГ: специфика и основные направления формирования : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.04 / Торопыгин Андрей Владимирович; [Место защиты: ГОУВПО "Российский государственный педагогический университет"]. - Санкт-Петербург, 2008. - 373 с. РГБ ОД

для региональных систем безопасности. Не ставится задача формирования адекватной геополитическим реалиям XXI века системы обеспечения международной безопасности.

В целом, обобщение выдвинутых в российских и иностранных источниках проблем, выводов и заключений свидетельствует, о том, что рассматриваемые в диссертации вопросы взаимодействия универсальной и региональных систем коллективной безопасности и необходимости коренной реформы Совета Безопасности ООН во всех аспектах являются весьма актуальными.

Цель диссертационного исследования.

Выявить возможные варианты реформы Совета Безопасности ООН для создания оптимальной модели взаимодействия универсальной и региональных систем безопасности в современных условиях.

Для реализации указанной цели в работе поставлены следующие задачи:

- Исследовать классификации и подходы к определению существующих опасностей, угроз, вызовов и рисков международной безопасности;
- рассмотреть развитие общей или универсальной системы безопасности и региональной системы безопасности в теории, в стратегиях и на примерах последних конфликтов;
- определить эффективность работы Совета Безопасности в современной системе коллективной безопасности;
- проанализировать существующие подходы к реформированию Совета Безопасности на предмет возможности их применения в современных условиях.

Объектом исследования являются международные и региональные системы безопасности.

Предметом исследования выступают взаимоотношения между универсальными и региональными институтами безопасности, а также влияние на этот процесс реформы Совета Безопасности ООН.

Методологическую и теоретическую основу составляют общие научные принципы и методы познания, которые широко применяются и используются в исследовании международных и политических процессов, а также научные подходы, связанные со спецификой выбранной проблематики. Работа построена на принципах диалектической логики, которая позволяет рассматривать объект исследования в его развитии и взаимосвязи с другими объектами и явлениями. Многофакторность и многогранность процессов, составляющих содержание объекта исследования (обеспечение безопасности, международные отношения, международное право), различия в их толковании и интерпретации определили выбор структурно-функционального, ситуационного подходов к их изучению. При этом, широко применялись методы исторического, цивилизационного, социологического и др. анализа. Использовались системный и институциональный подходы.

Теоретической базой диссертации послужили работы признанных исследователей и классиков философской, политической, экономической, и социологической наук, а также современные и актуальные исследования отечественных и зарубежных ученых, новейшие публикации по различным аспектам данной работы, положения и выводы, содержащиеся в них. Широко используются материалы научных конференций, семинаров и диссертаций.

Отличительной чертой данного исследования является комплексный анализ политических и правовых подходов к решению основных проблем в системе международной безопасности на теоретическом и практическом уровнях.

Эмпирическую и источниковедческую основу исследования составили теоретические и практические исследования отечественных и зарубежных ученых, материалы конференций, круглых столов, официальные материалы, правовые документы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- Осуществлен комплексный структурно-функциональный анализ по результатам которого определена роль и эффективности работы Совета

Безопасности ООН, как основного института универсальной системы международной коллективной безопасности в современных условиях;

- В работе впервые были систематизированы подходы и определены ключевые направления концепций современной коллективной безопасности;
- Рассмотрены основные практические подходы к реформе Совета Безопасности ООН в контексте политико-исторического анализа и выявлены факторы эффективного взаимодействия СБ с региональными системами безопасности в современных условиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Совет Безопасности демонстрирует неспособность осуществить комплексную всестороннюю оценку вооруженного конфликта в том числе из-за отсутствия единого признанного дефинитивного аппарата. Требуется не только систематизация и унификация ключевых терминов «опасность, угроза, вызов, риск», но и выделение общих факторов и причин, по которым ситуация будет отнесена к той или иной категории. Можно выдвинуть рекомендацию о создании дефинитивного комплекса по определению и мониторингу проблем, опасностей, угроз, вызовов и рисков, что позволит быстрее и эффективнее давать оценку каждой отдельной проблеме на международном уровне и адекватно распределять ответ на нее между универсальной и региональными системами безопасности.
2. Практика принятия и реализации решений Советом Безопасности ООН, направленная на разрешение конкретных конфликтов, угроз международному миру и безопасности показывает неуклонное снижение роли и авторитета Совета в пользу региональных систем коллективной безопасности и действий отдельных государств.
3. Скорость реакции Совета Безопасности, выраженная в принятии резолюций, содержащих не только осуждения нарушения норм международного права и прав человека в отдельном взятом конфликте, но и конкретные компромиссные политические, экономические или военные механизмы по прекращению или предотвращению конфликта, существенно ниже современной скорости

эскалации насилия. Как следствие, СБ может только подводить итоги или вводить санкции с существенным запозданием.

4. Заявления о необходимости реформирования Совета Безопасности ООН и организации в целом у большинства международных политических акторов в современный период меняются на ярко-выраженный «ООНскептицизм», направленный на усиление отдельных институтов региональных систем коллективной безопасности.
5. Ни одно из существующих и наиболее обсуждаемых предложений реформирования Совета Безопасности ООН, в практическом исполнении, не имеет ни единогласной поддержки стран - постоянных членов СБ, ни большинства государств - членов ООН. Из существующих предложений, концепция расширения числа постоянных членов СБ выглядит наиболее компромиссно и окажет, в случае реализации, влияние на рост авторитета организации, хотя и не повысит ни эффективности, ни скорости принятия решений.
6. Совет Безопасности должен усилить диалог с региональными системами коллективной безопасности, с целью более четкого определения их полномочий по реализации санкций, не допуская внутренней конкуренции региональных систем, нарушений международного права, и для осуществления общего мониторинга действий организаций. Для этой цели рекомендуется ввести специальный институт договоров между ведущими региональными система безопасности и Советом Безопасности ООН.

Практическая и теоретическая значимость работы заключается в том, что ее выводы могут быть использованы для дальнейшей разработки подходов и предложений по реформированию и изменению роли Совета Безопасности ООН, направленных на повышение эффективности и авторитетности органа в современных условиях.

Материалы диссертации могут быть использованы для подготовки учебных пособий и разработки программы учебных курсов по проблемам политологии, международных политических процессов и глобализации.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры международных политических процессов факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета. Основные положения диссертации нашли свое отражение в публикациях в научных журналах и сборниках научных работ, а также использованы автором в выступлениях и докладах на конференциях и научных семинарах.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обоснована актуальность исследования, определены его цель и задачи, объект и предмет, изложены методологические основы, показана степень изученности проблемы и научная новизна диссертации, представлены защищаемые положения работы.

Первая глава «Теоретико-правовые основы обеспечения международной и региональной безопасности в современном мире» посвящена основным подходам к детерминированию и дифференциации опасностей, угроз, вызовов и рисков миропорядку. В главе проведен анализ существующих теоретико-политических основ и правовой базы, определяющих существование, функционирование и стратегию институтов и режимов международной безопасности.

В первом параграфе «Опасности, угрозы, вызовы и риски миропорядку в начале XXI века» определены современные подходы к категориям «опасность», «угрозы», «вызовы» и «риски». В теории и практике обеспечения национальной безопасности отсутствуют единые понимания (как легальные,

так и научные) содержания категорий «вызовы», «риски», «опасности», «угрозы».

Исходя из анализа основных подходов и международно-правовых текстов, предлагается следующий подход к определению категорий: опасность - это потенциальная возможность наступления отрицательных последствий, а угроза – это существующая, конкретно-определенная. В этом смысле, «опасность» перерастает в угрозу, при формировании адресности и реальности наступления неблагоприятных последствий. Категории «опасность, угроза и вызов» можно разграничить следующим образом. Категория «вызов» первичная категория при анализе «повестки дня» и обусловлена развитием человеческого общества. Сам по себе «вызов» не всегда явно причиняет вред мировому сообществу и миропорядку, но требует международного внимания, мониторинга, профилактики и проведения совместных исследований, направленных на прогнозирование развития ситуаций и применение возможных мер противодействия.

«Риски» - тенденции миропорядка, содержащие в себе опасные последствия, которые возникают по причине не продуманных действий отдельных участников международного политического процесса и отсутствия общего надлежащего мониторинга.

Отдельные типы опасностей или угроз могут эффективно решаться на региональном уровне посредством дипломатического и политического урегулирования, и это обуславливает необходимость региональных систем безопасности. Когда опасность, перерастает непосредственно в угрозу для ряда государств или большого числа людей и региональных усилий не достаточно, возникает потребность в задействовании универсальной системы безопасности.

Во втором параграфе «Концепции, модели и режимы международной безопасности» рассматривается существующая международная безопасность, ее структура, принципы и существующие концепции, модели ее построения.

Содержание и функционирование международной безопасности раскрывается через её принципы, которые неотъемлемо связаны с принципами

международного права. Эти принципы определяют политику субъектов международных отношений, носят универсальный характер и единогласно признаны мировым сообществом. Проблема выбора оптимальной модели организации системы международной безопасности в современных условиях вызывает активную дискуссию среди политологов и специалистов в сфере международных отношений.

Применительно к формированию системы международной безопасности, существующие концепции можно условно разделить на две группы по двум возможным подходам. Первый подход ставит во главу угла количество субъектов системы безопасности, а второй в основе рассматривает характер отношений между всеми участниками системы безопасности.

В рамках первого подхода можно выделить следующие концепции: концепция однополярной модели, концепция модели «концерта держав», концепция многополярности (включая концепцию модели биполярного мира)

Существующая картина современного мира отчетливо демонстрирует, что реализация однополярной модели сейчас маловероятна, вследствие того, что темпы развития государств и различия мировых культур не позволяют на сегодня говорить о едином центре силы. Большая часть государств не согласится с прекращением деятельности универсальной системы безопасности, справедливо отмечая её как одно из достижений человечества в XX веке.

Модель «концерта держав» не может быть реализована в рамках всего мирового сообщества, по причине необходимости геополитической, культурной и цивилизационной близости всех государств-участников. В противном случае, подобная организация будет малоэффективной по причине отсутствия общности и разного понимания принципов целей и идей, которые лягут в её основу.

Концепция многополярного мира (или полицентричного) в своей основе зиждется на наличии нескольких мировых центров силы. Исходя из уровня развития современных средств связи и коммуникации, можно предположить,

что понятие «центр поли или биполярного мира» в будущем не будет иметь географической привязки и станет системой определенных идей, которой будет противопоставлена другая система идей. Подобная мировая система окажется нестабильной без сильной универсальной системы безопасности способной контролировать и сдерживать конкуренцию новых центров или идей.

Все концепции, рассмотренные в рамках первого подхода к характеристике международной безопасности, выстраивают систему безопасности, определяя место и количество государств и международных институтов в этой системе. Второй подход органично добавляет первый, рассматривая, прежде всего, характер взаимоотношений между участниками системы безопасности. В рамках этого подхода можно выделить три концепции: коллективная концепция, всеобщая (универсальная) концепция, кооперационная концепция.

Существующая международная безопасность представляет собой сложную динамическую систему отношений различных субъектов, которая постоянно видоизменяется и адаптируется к условиям существующей реальности. Активную роль в ней играют международные институты и режимы с помощью которых государства реализуют свои цели и задачи. Существующие концепции и прогнозы развития системы международной безопасности, в большинстве своем выделяют наличие двух уровней: регионального и всеобщего. Успешность и эффективность взаимодействия между которыми станет залогом эффективности системы в целом.

В третьем параграфе «Новые стратегии обеспечения международной безопасности» рассматривается развитие и формирование стратегий обеспечения международной безопасности, их концепции, а также рассмотрены существующие стратегии ряда региональных организаций коллективной безопасности.

В современной политологической литературе широкое распространение получили следующие концепции стратегий:

- стратегия «человеческой безопасности»;

- стратегии «мягкой» и «умной» силы;
- стратегия демократического мира.

Стратегия человеческой безопасности (HS)⁷⁶ противопоставляет себя традиционной, ставя в основу защиту человека от военной угрозы. Стратегия исходит из утверждения о неспособности недемократического государства, в его существующей модели, обеспечивать все необходимые современному обществу виды безопасности, исходя из самой природы такого государства. В условиях недемократического политического режима безопасность государства будет вступать в противоречие с безопасностью человека в разных сферах его жизни. Это условие образует сложную модель для будущей стратегии, как для изучения, так и для имплементирования в реальных условиях, где далеко не все государства приняли идеи и принципы демократии.

Стратегия «мягкой силы», подразумевает способность добиваться желаемого на основе добровольного участия сторон, которые, в конечном итоге, становятся заинтересованными в союзнических отношениях. Она призвана привлечь потенциального противника на свою сторону или нейтрализовать его мирными средствами. В основе «мягкой силы» лежат культура, ценности, идеи, символы, мифы. В 2003 году в дополнение к стратегии «мягкой силы» была предложена новая концепция международной безопасности, которая объединяет элементы жесткой и мягкой силы и получила название «умной» силы (Smart power).⁷⁷ Стратегия предлагает три основных метода реализации внешней политики. Методы принуждение и подкуп происходят из концепции «жесткой силы», а привлекательность, раскрываясь через превосходство культуры, высокий уровень жизни, легитимность власти и тд. отражает «мягкую силу». Концепция «умной силы» стала очень популярна не только среди американских политологов, но и нашла свое отражение в китайском европейском и российском политическом дискурсах, что позволяет говорить о

⁷⁶ King G., Murray Ch. J. Rethinking Human Security // Political Science Quarterly. 2001-02. Vol. 116. N 4. P. 586–590. MacLean G. The Changing Perception of Human Security: Coordination National and Multilateral Responses: The United Nations and the New Security Agenda. United Nation Association in Canada. – Интернет-ресурс. Режим доступа <http://www.unac.org/canada/security/maclean.html>. 10.11.2011

⁷⁷ CSIS Commission on Smart Power: a smarter, more secure America. W., 2007, P.1.

фундаментальном значении этой концепции на трансформацию характера международных отношений и политике обеспечения международной безопасности.

Китайский вариант «умной силы», является наиболее древним и отличается большей хладнокровностью и терпением, выделяя приоритеты в позиционном удержании и «теневой» экспансии в разных сферах мировой жизни. В основе Европейского варианта умной силы лежит модель Европейского Союза, как образец для подражания. Стратегия «умной силы» для России и мирового сообщества в целом - это стратегия будущего, потенциал, заложенный в ней, еще будет раскрываться, принося здоровую мирную конкуренцию в разные сферы жизни общества, что в конечном итоге обеспечит развитие всей мировой цивилизации.

В основе стратегии демократического мира лежит понимание того, что демократия – это лучший политический режим, из известных человечеству и задача более сильных государств способствовать внедрению и развитию демократии по всей планете. Однако, существующие примеры реализации этой стратегии на практике, по сути, дискредитируют идеи демократии и вызывают неприятие демократического режима, устанавливаемого под внешним воздействием.

Анализ стратегий международной безопасности ряда региональных организаций (НАТО, ОБСЕ, ЕС, ШОС) выявляет их общие черты: консервативность и традиционность, которые в современном мире являются менее эффективными для противостояния существующим вызовам в сравнении с рассмотренными концепциями стратегий.

Во второй главе «Международные системы обеспечения безопасности в условиях нового миропорядка» рассматриваются действия Совета Безопасности ООН и региональных организации коллективной безопасности в отношении конфликтов конца XX начала XXI века.

В первом параграфе «Совет Безопасности ООН в обеспечении мира и всеобщей безопасности: изменение содержания деятельности» рассмотрены

политико-правовые аспекты и основы функционирования Совета Безопасности ООН. Во время «холодной войны» равновесие международных сил напрямую отражалось в Совете Безопасности. В современных условиях изменение деятельности обусловлено, прежде всего, расширением содержания понятия безопасность. Если на момент создания СБ безопасность воспринималась исключительно в военном аспекте, то сейчас весь спектр современных опасностей и угроз формирует широкое понимание международной безопасности. С другой стороны, увеличение роли и авторитета региональных систем безопасности требует построения новых принципов сотрудничества, а сложная архитектура международных отношений создает сложности в работе самого Совета Безопасности. Наиболее обсуждаемым механизмом СБ является право вето. В общей сложности, за все время существования Совета Безопасности право вето использовалось 262 раза (из которых 43 раза для отклонения кандидатур на пост Генсека ООН). К этому необходимо добавить практику «скрытого вето» - ситуации, когда представитель одной из стран «большой пятерки» заявляет, что использует вето в случае, если предлагаемая иными государствами версия резолюции будет поставлена на голосование. В итоге, чтобы добиться хоть какого-то результата, иные члены СБ вынуждены пересматривать свои позиции и текст принимаемой резолюции. В современных условиях такая конфигурация Совета и механизм принятия решений уже выглядит устаревшей и вопрос формирования Совета Безопасности ООН является одним из ключевых вопросов деятельности этого органа. Деятельность Совета Безопасности невозможно представить изолированно от других основных органов ООН. Совет Безопасности является классическим продуктом периода «холодной войны» и успешно может функционировать при реализованной биполярной модели, выполняя свои уставные цели. Но в современных условиях Совет представляет собой достаточно тяжеловесный институт, который, тем не менее, остается единственным гарантом международного мира и безопасности.

Во втором параграфе «Региональные организации в системе обеспечения безопасности» рассматриваются основные организации, осуществляющие обеспечение региональной безопасности: Организация Североатлантического договора (НАТО), Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация договора о коллективной безопасности, Лига Арабских Государств (ЛАГ), Организация Исламской Конференции (ОИК) и Организация Американских Государств (ОАГ), их структура, механизм принятия решения и реагирования, а также принципы взаимодействия с другими организациями универсальной и региональной безопасности. Исходя из Устава ООН и международного права региональная система коллективной безопасности является лишь составляющей универсальной системы международной безопасности. На практике это отдельно-существующие институты, которые готовы сотрудничать с ООН, но на условиях, отражающих современные реалии международных отношений.

В условиях глобализации эффективность работы этих организаций и политика открытости к сотрудничеству является ключевыми условиями для формирования новой культуры международной безопасности, отвечающей современным реалиям. Не все организации готовы к такому сотрудничеству и имеют необходимые для этого механизмы. Отсутствуют рабочие механизмы координации действий региональных систем безопасности со стороны универсальной системы безопасности. Наиболее сильной и серьезной организацией остается НАТО, чья политика по сотрудничеству отдает приоритет отношениям с отдельными государствами, вместо улучшения диалога с другими организациями региональной безопасности или ООН. Сотрудничество России и НАТО на Афганском направлении до сих пор оставалось одной из самых успешных сфер взаимодействия.

В третьей главе «Проблемы реформирования институциональных механизмов обеспечения безопасности» проведен анализ основных подходов к реформе универсальной системы безопасности во главе с Советом Безопасности ООН с целью выбора наиболее реального варианта с учетом

современных условий, а также рассмотрена практика взаимодействия универсальной и региональных систем безопасности на примерах конфликтов конца XX начала XXI века.

В *первом параграфе «Современные концепции реформирования СБ ООН: политологический анализ»* рассматриваются различные подходы к реформе ООН в отечественной и зарубежной политологической научной дискуссии. В мировой политологической литературе существует плюрализм подходов к идее реформирования Совета Безопасности: от концепции немедленного реформирования Совета Безопасности, до идеи реформирования всей Организации Объединенных Наций в целом. Также существует точка зрения, что реформирование ООН и, в частности Совета Безопасности, даже если оно и состоится, ни к чему хорошему не приведет, и, следовательно, надо оставить все как есть.

Почти все основные предложения и рекомендации по реформе Совета Безопасности можно разделить на две группы: реформы, связанные с изменением Устава ООН и реформы, не связанные изменением Устава ООН. Одним из главных подходов принято выделять доклад Группы высокого уровня, представленный Генеральному Секретарю ООН. Из анализа которого видна сложная ситуация с институтом права вето. В докладе эта проблема обозначается, но Группа не предлагает никакого решения, лишь дает пространную рекомендацию воздержаться в дальнейшем от применения данного права.

В ключевых подходах к реформированию через расширение состава постоянных членов Совета абсолютно понятна задача реформы - в максимально короткие сроки, для чего предлагается обойти институт принятия изменений и пересмотра Устава ООН. При этом все-таки остаются сомнения в будущей эффективной работе Совета Безопасности, при условии возможности применения права вето все большим количеством государств возникает проблема еще больших сложностей при принятии решений, что может привести вплоть до невозможности Советом Безопасности принимать любые

решения. С другой стороны необходимость консультаций и консолидации мнений региональных организаций очевидна. Таким образом, Совет Безопасности сможет не потерять контроля над проблемой, в разрешение которой вовлечены не только страны, но и организации, как, например, было в Косово.

Из анализа и сопоставления предложений по реформе стран-постоянных членов, стран-претендентов на постоянное членство и других групп видна их полная противоречивость и сложность в нахождении предложения-консенсуса в ближайшее время.

Во втором параграфе «Взаимодействие СБ ООН и региональных международных организаций в операциях по обеспечению мира в конце XX – начале XXI века» рассмотрены действия СБ в отношении конфликтов в Афганистане, Югославии, Ираке и Ливии. В конце XX века Совет Безопасности оказался в сложном положении, столкнувшись с проблемами дезинтеграции бывшего Варшавского блока. Случай Югославии являет собой пример «заторможенного» вмешательства Совета Безопасности ООН. Взаимодействие Совета Безопасности и НАТО началось уже после эскалации конфликта, т.е. постфактум. Это стало началом снижения авторитета Совета Безопасности ООН. События на Ближнем востоке также подтверждают этот тезис, хотя необходимо признать, что авторитет Совета по вопросам Иракско-Кувейтского конфликта был несоизмеримо выше, чем по Югославскому, что позволило снизить до известного уровня общую напряженность в регионе на тот момент. Начало XXI века отмечено усилением снижения влияния и авторитета Совета Безопасности ООН в вопросах по поддержанию международного мира и безопасности. Воспользовавшись новыми вызовами и угрозами, отдельные региональные организации коллективной безопасности и государство самостоятельно расширили пределы собственной компетенции. Закрепленный курс усиления роли Совета Безопасности ООН в «Декларации тысячелетия», фактически не был реализован. Анализ резолюций, применяемых Советом по Ираку, Афганистану и Ливии, отмечает тенденции на замещение конкретных

требований и определений, абстрактными призывами и декларациями, которые до этого момента встречались только в актах Генеральной Ассамблеи ООН.

В заключении формулируются выводы по теме диссертационной работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. Совет Безопасности ООН: место и значение в XXI веке. ПОЛИТЭКС Политическая экспертиза. Т.8. №2. СПб., 2011. – 0,5 п.л.

Кроме того, опубликованы следующие работы:

2. Кризис в подходах к реформированию Совета Безопасности ООН. // Политические институты в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 10 – 11 декабря 2010 г., СПб., 2010. – 0,4 п.л.
3. Подходы к реформе Совета Безопасности ООН: политические и правовые аспекты. // ООН: задачи и механизмы. Сборник научных статей. СПб., 2011 г. – 0,4 п.л.
4. Проблема Косово в контексте концепции универсальной безопасности. // Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений. Материалы международной научной конференции, к 40-летию кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова. 28-29 октября 2011 г., М., 2011. – 0,4 п.л.
5. Кризис универсальной системы безопасности: история, теория, практика. // Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений. Материалы международной научной конференции, к 40-летию кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова. 28-29 октября 2011 г., М., 2011. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 02.07.2013 г.
Форм. бум. 60x84 1/16. Печ. л. 1,25. Тираж 100. Заказ № 12.

Изготовлено в полиграфическом салоне
197342, г. Санкт-Петербург, ул. Торжковская, д. 5.